

Глава 4.

Я откровенно порадовался тому, что местные корни перевариваются так быстро, иначе бы земля познакомилась ещё и с человеческой рвотой. Разбросав внутренности с личинками-мокрицами по полу, мне пришлось буквально нашинковывать их. С учётом того, что весь клинок кинжала был ржавым, да и почва на полу здорово мешала, давить этих личинок пришлось вплоть до темноты. Ещё нужно проверить мой труп — хотя сомнительно, конечно, что они могли свободно выползать через отверстия в теле, если им пришлось разрывать плоть. Но кто знает?

Закончив рыться в своём бывшем нутре и ничего не обнаружив, я наколол труп одной из мокриц на кинжал и почти что выполз на свежий воздух. Фу-у-ух! Влажный вечерний воздух с едва уловимым запахом сероводорода ворвался в мои ноздри. Это настоящее блаженство. Солнце уже практически закатилось за горизонт и с трудом проглядывалось за деревьями, так что мне придётся поспешить с осмотром.

Сев на ступеньку почище и сбросив мокрицу с кинжала, я перевернул её. В пару ладоней длинной, восемь пар лапок и достаточно мощные челюсти. Чёрным и, видимо, хитиновым панцирем покрыта только спина и голова, живот белый и мягкий. Надо бы надрезать его. О! внутренности серые, вытекающая жидкость бесцветная, ничего необычного, никаких мелких яиц или ещё чего опасного. Но меня заинтересовали челюсти, а именно белесая жидкость, медленно с них стекающая.

Я оторвал лист побольше, измазал его краешек и немного подождал. Край довольно быстро пожух. Добавляю остаток слизи с челюстей и жду. Эффект очень странный — самая обильно промазанная часть почернела, а остальные пожелтели. Это процесс гниения? Ну, это объясняет быстрое разложение нашего троглодита. Интересно, они вылупляются после смерти, или же их яд просто плохо работает в живом организме? Хотя вот на листочке он сработал прекрасно. С другой стороны, та жаба очень долго отказывалась умирать после удара кинжалом в голову. Эх, как же хорошо, что мне не пришлось трогать этого ползуна голыми руками. И что это за слизь — биологическое вещество, ускоряющее гниение, или же какая-нибудь некротическая магия? Что-то больно быстро работает. Отнесу-ка мокрицу обратно и вымою руки с ногами.

Споласкиваю конечности в болотной воде и отправляюсь в своё логово. Как же хочется умыться лицо чистой водой... но сейчас лучше всё-таки попытаться перекусить и подумать о завтрашнем дне. Неисследованных помещений ещё много, а вот дрова почти кончились, нужно пройти по округе и собрать их. Всё-таки жаль, что нет верёвки — с ней дело пошло бы быстрее. Кстати говоря, не помешает и обойти эту недопирамиду, ведь если через пару недель по другую сторону обнаружится город, то я наложу на себя руки от собственной глупости. И вообще не повредит осмотреться, хотя бы забраться на дерево и окинуть взглядом окрестности. А ещё лучше — забраться на само сооружение. Да, этим мы завтра и займёмся.

Закончив есть корнеплод, я отошёл ко сну.

* * * * *

К счастью, этой ночью никак сюрпризов не было. Посетовав на то, что с утра не полазить по интернету, и на то, что вместо кофе с круассанами завтрак у меня — вода из лопушиных листьев и холодный клубень, я поднялся с жёсткой плиты и начал делать некое подобие зарядки. Есть важные дела, которыми стоило заняться пораньше.

Закончив с едой и зарядкой, отодрал немного коры и веток с древесины в хранилище и развёл огонь. Сегодня потребуется много деревяшек. Нужно обойти вокруг пирамиды, хорошенько осмотреть окрестности этого строения и как можно больше его помещений. Заткнув с трудом очищенный кинжал за пояс и взяв в руки закоптившееся копьё, отправляюсь на поиски подходящих заготовок для "факела".

— Если подумать, то пока всё складывается очень даже неплохо, — бормочу себе под нос, пытаюсь вытащить из воды утопленную часть здоровой коряги. "Разве что не помешал бы топорик. Эх, да чего ты не поддаёшься ~ ?", продолжая говорить сам с собой, я тащу эту зацепившуюся деревяшку из воды. Нет, нужно не давать этой привычке прогрессировать, иначе можно забыться и однажды привлечь чьё-то внимание. И-и-и, взяли! Как следует напрягшись, всё-таки вытаскиваю это бревнышко из трясины. Да уж, с этим болотом следует быть поосторожнее. Ладно, пока будут готовиться факелы, пройдемся

Всё-таки очень странное место, если подумать. Минут пять иду вдоль стены, но пока не вижу поворота, только проём за проёмом. Не поторопились ли мы назвать её пирамидой? Вдруг это вообще огромная крепостная стена, а комнаты в ней использовались для военных целей? Когда я уже размышлял о том, что пора бы повернуть обратно, стена вдруг повернула под прямым углом. Меня одолевали сомнения. С одной стороны было жалко бережно собранную древесину, которая могла прогореть, пока буду обходить всё здание, с другой — топать обратно и вновь возвращаться не хотелось. Нет, не буду портить результат своего труда, лучше быстренько осмотрю все комнаты.

Вернувшись, я взял из костра единственную более-менее занявшуюся деревяшку и полез по проходам в сторону поворота. В первых двух не было ничего, кроме пыли, а "факел" потух. Роясь в третьей комнатке, обнаружил в ней какой-то очень маленький железный шлем со свисающей кольчужной бахромой. Просто шлем. Без ржавчины. Ни костей, ни чего-либо ещё. Забавно. Какой-нибудь полурослик решил оставить здесь его на память? У меня вырвался нервный смешок. Нет, это что-то очень странное, пусть он и дальше лежит здесь.

Ретировавшись из этой гробницы, начал осматривать следующую и опять ничего не нашёл. Да что ж такое! Головёшки уходят абсолютно впустую, да и час копаться в земле без толка — то ещё удовольствие. Единственная вещь в этих комнатах, которая заслуживала хоть какого-то внимания, была роспись — везде одна и та же. Стандартизация, хе.

Раздражённым и уставшим я возвратился к костру. И, напившись и закатав пару клубней в костёр, попытался отогнать от себя мысли о том шлеме. Нет, серьёзно, новенький мини-шлем в пустой гробнице это более чем жутко. Нужно успокоиться, пообедать и продолжить разграбл... то есть поиски полезных вещей.

* * * * *

Продолжаем! Даже несмотря на пасмурную погоду было понятно, что на часах едва ли за полдень. Встаю, подтягиваю повязку и отправляюсь в путь.

И вот я стою в центре очередной гробницы с головнёй и копьём в руках, и не могу поверить своим глазам уже во второй раз. В центре каменной плиты, на возвышенности, стоит деревянная лошадка. Игрушечная деревянная лошадка. Меня переклинило.

Ну на***. Чувствуя стаю мурашек-бегемотов по всему телу, медленно пчусь назад, ко входу, выставив перед собой факел. Ничего не происходит, и на улице моё перепуганное тело пытается отдышаться. Это что вообще такое? Откуда оно там взялось? Огромным усилием воли

беру себя в руки и иду дальше, надеясь на то, что это не работа местных призраков. Но это даже не сколько на призраков смахивает, сколько на так называемую Зону. То меч, то кинжал, то чей-то труп, то маленький шлем, то теперь игрушечная лошадка. По одной штуке. Артефакты, блин. Только бы не встретилось ничего опасного.

Немного успокоившись, я вхожу в следующее помещение. И вот тут меня переполняют эмоции. На полу неподалёку от входа, прямо в коридоре, лежит обезглавленный, обезображенный чьими-то огромными когтями полуистлевший труп. Но это не единственная причина, почему моё волнение отражается на лице. Одежда на нём сохранилась, на его ногах сапоги, а в его руке зажат хороший, не ржавый меч. Да мне уже плевать на то чудище, что когда-то его убило! Я неуважительно вырываю из его сухой руки важную находку.

Длинное, не слишком широкое лезвие, большая рукоять — явно какой-то двуручник, и пусть это не топор и лезвие в итоге быстро затупится, но им всё-таки можно нарубить немного древесины. Дальше. Одежда порвана, и изодранный нагрудник из, наверное, какой-то кожи мешает её снять, но ткань с рукавов ещё можно использовать, так что режем на лоскуты. В глаза бросается какой-то кошель на поясе. Что у нас там? Вот это совсем другое! Да, теперь мы ещё знаем ещё немного об этом мире! Несколько монет со странными знаками, вроде бы медных, но с какой-то прозеленью, и маленький флакончик из тёмного стекла с непонятной жидкостью. Интересно. Позже нужно проверить её содержимое.

Но монеты! И относительно свежий труп, если это не очередная шутка таинственного сооружения. Здесь есть цивилизация! С другой стороны, цивилизация не самого высокого уровня развития. Двуручник, нагрудник, убогого вида сапоги. Всё-таки забросило в средневековье? Перед глазами мигом пронеслись все возможные сюжеты и факты о том времени. Не очень хороший временной отрезок. Надеюсь, что здесь эпоха будет отличаться.

Я срезаю кошель вместе с поясом, беру в руку с мечом и тащу это добро в убежище. Нужно будет вернуться за обувью и примерить её.

* * * * *

Обувь мне не влезла. Придётся довольствоваться обрывками штанов. Ткань у них настолько грубая, что можно без проблем связать нормальную верёвку, которая сгодится в хозяйстве. Впрочем, сапоги всё равно заберу — приспособлю куда-нибудь.

Но пока что оставляю всё это добро здесь и всё-таки обойду эту непонятную усечённую пирамиду из тёмного камня. Пройдя по старому маршруту, я всё-таки завернул за угол. Проходы по-прежнему были на своих местах, но проверять их больше не хотелось. Эта сторона была точно такой же — те же проходы в стенах, те же ступени. Разве что мох её скрывал почти полностью. Но тут мне бросилась в глаза часть его покрова, росшая будто бы в углублении и полностью скрывающая часть стены. Я раздвинул его копьём и предсказуемо обнаружил лестницу, и лестница эта вела к вершине. Новый день в новом мире — новые открытия! Увы, моё приподнятое настроение лишь отчасти облегчило работу по удалению лохматой поросли. И почему на этих ступенях не мог вырасти тот милый цветочный мох?

После трёх метров подъёма меня одолела усталость. Было такое чувство, что чем дальше продвигаешься, тем плотнее смыкается покров мха. Ну хорошо, отдохнём и продолжим.

Нет, настолько вымотаться за метр не такого уж, в общем-то, плотного мха нереально. Чем выше пробирался, тем сильнее была усталость. Не может же быть дело в кислороде или ещё чём-то подобном? Нет, надо взять себя в руки.

И действительно, усталость перестала возрастать, но чем дальше я шагал, тем сильнее портилось настроение. Проклятье. А может, действительно какие-то чары? Стоит ли мне идти дальше?.. Нет, всё-таки стоит. Мне очень нужно осмотреться, да и свалиться от бессилия и сползти вниз всегда успею. Лишь бы не упасть.

Последний метр. Состояние духа сравнимо с какой-нибудь тяжёлой депрессией. Хочется умереть. А ещё к горлу подступает дурнота, и в мыслях гуляет какой-то страх. Очень мощное давление на голову мешает ясно мыслить. Наконец-то последняя ступень. Добрался.

Я стоял на небольшом бортике стены и смотрел на плоскую вершину длинной, наверное, в километр. Меня трясло, и непонятно, было ли это воздействием на разум, которое здесь чувствовалось почти как физическое давление, или же естественной реакцией организма. Потому что смотреть на то, что здесь находилось, спокойно бы получилось мало у кого.

Кости. Целая крыша, и не просто усеянная костями или сделанная из них — нет, кости в таком количестве, что ты не видишь дна этого чудовищного резервуара, стоя на его краю. Ребра, тазовые кости, черепа людей, животных и непонятно кого лежали настолько густо, что по ним, наверное, спокойно можно ходить. А в самом центре этой вакханалии смерти лежал колоссальных размеров скелет существа с крыльями, вытянутым клыкастым черепом и хвостом.

Часть моего обеда выплеснулось на бортик, а отчаяние и страх захлестнули разум. Нет, нет. Нужно осмотреться, нельзя уходить сразу же. ***ть, приди в себя хоть немного! Я отхлестал себя по щекам, практически не чувствуя боли, но, видимо, на каком-то уровне подсознания или сознания это сработало. Мой разум отчасти пришёл в норму. С явным усилием подняв голову, осматриваюсь вокруг, стараясь не смотреть на... это.

Серое, пасмурное небо без каких-либо проблесков солнца. Верчу головой, но со всех сторон вижу лишь лес с туманом на горизонте. Ничего. Может, я что-то и пропустил, но больше уже просто не могу здесь находиться. Меня вновь начинает охватывать паника, а давление на голову становится просто невыносимым. Чувствуя, как живот скручивает, быстро спускаюсь обратно. Ступень, другая, третья, четвёртая, десятая. С каждой ступенью давление всё слабее и слабее. О боже, неужели это земля? Не мир, а сплошной хоррор.

Нужно забрать сапоги и ткань и идти обратно. Вот только не думаю, что про этот ад на крыше удастся быстро забыть.

* * * * *

Я сидел у вновь разбуженного костра в дурном расположении духа. Мозг уже успел сложить два и два, услужливо нарисовав подходящую картину: тысячи существ гибнут в чудовищной яме, и кровь стекает на постаменты, расположенные в комнатах по краям огромного жертвенника. Уж не остатки ли сил от этих зверских ритуалов притянули меня в этот мир и вернули меня к жизни здесь же? Я привязан к ним и к этому ритуальному жертвоприношению? Об этом размышлять совсем не хотелось.

И ведь это даже не какой-то ритуал во славу неких богов, о нет, мне так не кажется. Уверен, что нет. Это разумная, расчётливая, чудовищная жестокость. Он просто обязан быть связан с этими перерождениями!

Между прочим, чудовищная аура от ямы объясняет многие странности этого места. Почему нет насекомых в воздухе, почему у краёв пирамиды ничего не растёт (и заставляет задать вопрос про это свисающих мох — как он умудряется?), почему живности так мало. Почему в

сторону крика пришёл только один жаболюд, хотя разумные существа должны бы формировать племена... наверное. А может, он вообще был смертником, живой бомбой? Может быть, отсюда иногда выходит что-то совсем уж нехорошее, и они управляются с этим таким образом, кто его знает.

Я по-новому взглянул на это тёмное строение, поросшее мхом и совсем не кажущееся жутким отсюда. Нужно искать другое место, пусть это и показало себя как безопасное. Возможно, оно не трогает "своих", но гарантий нет. И ещё нужно переместить настил на пол, а то не очень хочется омываться дождевой водичкой, стекающей из того бассейна. Действительно, пойду и займусь этим.

* * * * *

Стена воды извергается из темно-синих облаков. Сверкает молния, и страшный ветер развеивает чёрный балахон фигур с кривыми кинжалами. Бассейн с кровью оскверняет чистая грозовая вода, но это злодеяние ей уже не смыть. Груды людей и животных с перерезанными шеями плавают в чудовищном озере. Одна из фигур подходит к самому краю и начинает произносить непонятные слова. В тот же миг исчезают барьеры на самом дне, и кровь несётся вниз, омывая возлежащих на постаменте, забрызгивая всю комнату живительной влагой.

Я с хрипом вскакиваю с пола, сжимая в руках кинжал. Из отверстия в потолке что-то капает. В панике бегу к выходу и... останавливаюсь. На улице самый настоящий ливень. Иду обратно к лежанке, стараясь не обращать внимание на падающие с потолка капли.

Отвратительный сон.

<http://tl.rulate.ru/book/13928/273114>